

Псковские говоры и их изучение

Говоря о народной речи, необходимо обращать внимание на все возможные источники сведений о ней в прошлом и настоящем. Не теряет своей значимости учение Б. А. Ларина и о записях в прошлом русской речи иностранцами как о лингвистическом источнике для изучения русского языка.¹ Такими источниками для псковских говоров явились, например, Русско-немецкий разговорник Т. Фенне, составленный немецким купцом в Пскове в 1607 г.,² и Русско-немецкий разговорник Т. Шрове XVI в.³ Эти разговорники, как считают краковские исследователи и публикаторы памятников (Польша), имели какой-то близкий к псковским материалам первоисточник.⁴ Даже Н. Витсен, голландский ученый, дипломат, путешественник, посетивший в 1664-1665 гг. Россию и познакомившийся, в частности, с Печерами и Псковом, в своем дневнике "Путешествие в Московию" отразил и некоторые особенности русской речи.⁵

XIX век, с его пристальным вниманием к теоретической и практической лингвистике, знаменателен для России созданием словарей разных жанров, в том числе и толковых диалектных. Выдающийся славист А. Х. Востоков, знаток славянских рукописей, один из создателей сравнительно-исторического языкознания, руководил многими лексикографическими трудами, работал над словарными статьями, редактировал такие не потерявшие до сих пор значимости словари, как Опыт областного словаря великорусского языка, Дополнения к Опыт областного словаря великорусского языка.⁶ Для исследователей псковских говоров особенно ценно Дополнение, в котором в гораздо большем объеме представлен псковский лексический материал. Не все слова живого псковского языка XIX в. дожили до наших дней (например, лихошавый в значениях 'сердитый', 'злой', 'завистливый'; лубью 'плотно, крепко'), но многие известны и сейчас носителям псковского диалекта (лубочка* в значениях 'небольшая

корзина из коры, лукошко'; 'дощечка с желобком, лоток для катания яиц на Пасху'). Все они позволяют понять словообразовательные гнезда, логику развития семантики слов.

Ни одно лексическое явление современных псковских говоров нельзя как следует понять в его семантике, словообразовательных особенностях, степени распространенности без знаменитого Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля,⁷ в котором большое место занимают псковские слова и выражения и слова с пометой "зап." (т.е. "западное").

Нам известны не только создатели известных словарей, включающих и псковские диалектные материалы, но и некоторые собиратели народной речи, энтузиасты, явившиеся фактически исследователями псковских слов и систематизаторами уникальных псковских слов, выражений. Таким явился в XIX в. И. И. Карпов, выпускник псковской гимназии, который собрал удивительно ценные псковские и соседние тверские слова.⁸ Его три тетради с диалектными записями составили основу словарных статей о псковском материале и в Дополнении к Опыт, и в Словаре В. И. Даля.

Н. М. Каринский (1873-1935 гг.), как историк и знаток памятников письменности, серьезные труды посвятил изучению и псковской письменности. В монографии "Язык Пскова и его области в XV в." автор описывает письменные памятники и с яркими псковскими особенностями (Погодинский список Псковской летописи, Псковская судная грамота и многие другие); обращает внимание прежде всего на фонетические особенности, учитывая и морфологические, на лексику; подчеркивает влияние белорусского языка на язык псковичей в XIV-XV вв.⁹ В серии работ "Очерки из истории псковской письменности и языка" Н. М. Каринский через орфографические особенности отмечает отражение важных фонетических черт в речи псковичей в прошлом; обнаруживает в одном из списков "Слова о полку Игореве", дошедшем до нас, псковские черты.¹⁰ Вслед за А. И. Соболевским автор подчеркивал: "Как в отношении языка, так и в отношении орфогра-

Костючук Лариса Яковлевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

фии рукопись Слова о полку Игореве, с которой исполнены издание 1800 г. и Екатерининская копия, должна быть тесно связана с памятниками псковской письменности".¹¹ Будучи историком языка, Н. М. Каринский хорошо понимал необходимость изучать живые говоры в их динамике.

А. И. Соболевский (1856-1929 гг.), интересуясь прежде всего историей славянских языков, занимался и диалектологией как исторической дисциплиной, в частности и псковскими говорами в их современном¹² и прошлом¹³ состоянии. Он заложил основы рассмотрения фактов языка, отраженных в письменности вместе с показаниями современных говоров, что хорошо было показано и на примере псковского региона.

А. А. Шахматов тоже проявил внимание к прошлому языка и к современным говорам. Неслучаен его интерес и к псковским материалам: в связи с трудом Н. М. Каринского "Язык Пскова и его области в XV в." и по поводу делового документа - грамоты псковского князя Ивана Александровича.¹⁴

В XX в., с его интересом к лингвогеографии, начиная с Диалектологической карты русского языка, созданной Д. Н. Ушаковым, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым, членами Московской диалектологической комиссии (МДК), в 1915 г., продолжалось (фактически и продолжается) уточнение границ русских говоров, членение русских говоров. В предвоенные и сразу же послевоенные годы появляются исследования, посвященные и псковским говорам, которые содержат своеобразные черты, свойственные говорам разной географической отнесенности. Такая уникальная специфика псковских говоров объясняется их древними особенностями, положением и контактами с другими говорами. Недаром Н. Н. Соколов (1875-1923 гг.) публикует исследование "Говоры Псковской губернии", отражающее и работу над картой МДК.¹⁵

В. И. Чернышев (1867-1949 гг.), изучая разные говоры тех мест, где ему приходилось работать, посвятил статьи и псковским говорам ("Изучение псковского наречия", "Псковское наречие").¹⁶ Будучи и прекрасным текстологом, ученый занимался также языковым анализом произведений А. С. Пушкина, обращая при этом внимание и на правописание рукописей писателя и их публикаций.¹⁷

Н. П. Гринкова (1895-1961 гг.), диалектолог и историк языка, изучая многие русские говоры, обратила внимание на своеобразие гдовских говоров.¹⁸ Роль А. С. Пушкина в создании современного русского литературного языка Н. П. Гринкова показала при исследовании ряда произведений писателя, подчеркивая его интерес к разным пластам языка.¹⁹

Известные историки и диалектологи русского языка особый интерес проявляли к псковскому региону, показывая роль псковской письменности в отражении специфики языковых явлений. М. А. Соколова (1894-1970 гг.) в "Очерках по языку деловых памятников XVI в." представила анализ и Псковской судной грамоты, выдающегося памятника псковской письменности;²⁰ в "Очерках по исторической грамматике русского языка" для объяснения ряда исторических языковых процессов привлекла данные псковских памятников и говоров.²¹

В. В. Колесов в своих трудах по истории языка использует сведения из псковских памятников и говоров.²²

Многие исследования и учебные пособия по диалектологии в XX и XXI вв. непременно обращаются к данным псковских говоров для уточнения прежде всего классификации русских народных говоров.²³ При этом выясняется специфика разных уровней народного языка с привлечением сведений и по псковским говорам.

Так усилиями многих серьезных исследователей на протяжении особенно XIX, XX веков в лингвистической науке и в письменной культуре народа были накоплены ценные сведения о своеобразии псковских говоров.

Ко второй половине XX века в отечественной науке о народном языке были разработаны важные долгосрочные научные проекты по созданию Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ),²⁴ многотомного сводного Словаря русских народных говоров (СРНГ),²⁵ Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА) (совместно с научными учреждениями славянских стран).²⁶ С довоенного времени, даже в годы войны и сразу в послевоенное время создаются карты к томам ДАРЯ, в которые входят и материалы псковских говоров. В связи с послевоенным обследованием ряда районов Псковской области М. Д. Мальцев опубликовал статью "О некоторых говорах Дновского и

Порховского районов Псковской области", делая наблюдения над возможностью нивелировки народных говоров в связи с меняющимися условиями экономики, культурной жизни, быта в стране.²⁷ Как оказалось, такой вывод был несколько преждевременным.

В середине XX века у Б. А. Ларина родилась идея создания уникального словаря - Псковского областного словаря с историческими данными.²⁸ Это оказалось "новаторское издание в славянском языкознании",²⁹ которое сам Б. А. Ларин кратко охарактеризовал как "возможность впервые в русской лексикографии поставить в непосредственную связь лексику современных псковских говоров с отражениями живой народной речи в документах и памятниках письменности феодальной эпохи".³⁰ Составители словаря постоянно понимают значимость такого труда: "Под руководством Б. А. Ларина и началось составление первого в истории науки словаря народного говора полного типа (в нем представлены все употребляющиеся в речи коренных псковских крестьян общерусские и диалектные слова)".³¹ Почему ученым были выбраны псковские говоры? Б. А. Ларин писал: "Народная речь Псковской области представляет большой интерес в международном плане, не говоря уже о ее исключительном значении для историков и диалектологов русского языка, так как она отражает тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами, а также белорусами".³² Псковская земля - это место древнейшего проживания славянских племен кривичей. Псков - важнейший защитник Руси от иноземных захватчиков, крупный центр на торговых путях Руси в Прибалтику и в Западную Европу. Псковская республика в XIV-XV вв. играла важную роль в истории страны. Сами народные говоры этого региона интересны для науки как говоры переходного типа с чертами и севернорусских, и южнорусских говоров, обнаруживают черты, сближающие их с языками белорусским, балтийскими, западнославянскими. Неслучайно ведь псковскими говорами и псковской письменностью интересовались ученые уже в XIX в. Специальные лексикографические источники с XIX в. накапливали сведения о псковских говорах.

Сразу после окончания Отечественной войны кафедра русского языка ЛГУ под руководством А. П. Евгеньевой начинает обследовать территорию Псковской области сначала по Программе ДАРЯ, попутно расписывая и лексические данные на специальные карточки, создавая словарную картотеку. Так, летом 1945 г. было обследовано 48 псковских деревень (архив этой и других экспедиций, проводимых ЛГУ, хранится в Межкафедральном словарном кабинете (МСК) имени проф. Б. А. Ларина в Ленинградском (С.-Петербургском) университете). В конце 40-х гг. XX в. А. И. Лебедева, будучи аспиранткой Б. А. Ларина, неоднократно выезжала со студентами для сбора лексического материала по специальной программе, прежде всего с целью изучения псковской топонимии. Материалы А. И. Лебедевой тоже расписаны и дополнили Картотеку ПОС, а архив хранится в МСК.

С 1950-х годов под руководством Б. А. Ларина в ЛГУ начался систематический сбор лексического материала именно для ПОС. С 1957 г. организуются летние экспедиции и в Псковском пединституте под руководством С. М. Глускиной, ученицы Б. А. Ларина, при участии И. Т. Гомонова как заведующего кафедрой русского языка, З. В. Жуковской как ведущего диалектолога кафедры. Это ежегодные экспедиции, в которых первоначально в течение месяца участвовали энтузиасты - специально подготовленные студенты (ЛГУ и ПГПИ), аспиранты (ЛГУ), преподаватели. Руководители учебных заведений поддерживали такое научное направление. Так сложилось прочное сотрудничество двух коллективов словарников - ленинградцев (петербуржцев) и псковичей. Параллельно создается словарная картотека в Ленинграде (С.-Петербурге) и Пскове; проводится взаимное копирование карточек по тому алфавитному отрезку, над которым работают ленинградцы или псковичи. С 1962 г. диалектологическая экспедиция стала обязательной диалектологической практикой для студентов русского отделения в ЛГУ; в ПГПИ диалектологическая практика как обязательный этап в обучении студентов вошла в учебный план позже. Работа над сбором диалектного материала в обоих вузах не прекращается до сих пор.

Когда началась работа непосредственно над словарными статьями, Б. А. Ларин организовал работу лексикографического семинара,

на заседания которого в ЛГУ еще в первой половине 60-х годов выезжали из Пскова и преподаватели-словарники, и лучшие студенты, участвовавшие в словарной работе. В Пскове семинаром руководят И. Т. Гомонов (до 1972 г.) при активном участии С. М. Глускиной; С. М. Глушкина (1972-1992 гг.); Л. Я. Костючук (с 1992 г.).

Практическая работа по сбору и оформлению диалектного материала, по составлению словарных статей невозможна без совершенствования теоретических знаний и по разным проблемам диалектологии, и по лексикографии. Поэтому с 1960 г. эпизодически в Пскове проводятся диалектологические конференции, посвященные псковским говорам и взаимодействию псковских говоров и других говоров русского языка. Тематика конференций разнообразная, отражает актуальные проблемы в синхронии и диахронии, которые интересуют тех, кто занимается изучением и собиранием псковского диалектного материала и составлением словарных статей. По результатам конференций создаются межвузовские сборники научных трудов, часто с международным участием.

В 1961 г. была опубликована Инструкция Псковского областного словаря, составленная Б. А. Лариным,³³ который обосновал уникальный тип словаря: полный диалектный словарь, в отличие от обычных дифференциальных (в нем отражаются вся лексика, попавшая в поле зрения собирателя, в том числе и общерусская) и первый русский региональный исторический словарь, так как включает сведения из псковских памятников письменности XIII-XVIII вв. (псковских летописей, деловых документов, повестей, разговорников, житий местных святых и др.). В 2004 г. (выпуск 15 ПОС) опубликована обновленная и усовершенствованная Инструкция Псковского областного словаря, которая обобщила опыт десятилетий работы над новаторским словарем.

Картотека ПОС, уникальная по своему объему, включает материал разных тем, на которые ведутся беседы собирателей с информантами-носителями местных говоров; содержит фольклорный материал, касающийся прежде всего народных обрядов. Иллюстрации в ПОС воссоздают разные стороны жизни сельского населения Псковской земли, отражают взгляды диалектоносителей на окружающий мир.

С выходом в 1967 г. первого выпуска ПОС в адрес ПОС как словаря нового типа была критика со стороны некоторых ученых - противников идеи Б. А. Ларина о словаре полного типа и с историческими данными (Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов). В дискуссии участвовали те, кто поддерживал словарь и в нашей стране, и за рубежом (Д. С. Лихачев, Л. В. Успенский, Т. С. Коготкова, И. Тот (Венгрия), М. Плешкан (Югославия) и др.).³⁴ Высокую оценку словарю дал и Р.О. Якобсон. Дружный и дееспособный коллектив словарников отстаивал право на осуществление идей Б. А. Ларина.

В 2005 г. вышел выпуск 17 Словаря. Корректуру и редактуру проходят еще несколько выпусков. Закончено составление словарных статей на букву Н, начинается работа над буквой О.

На материале Картотеки ПОС, опубликованных выпусков ПОС выполняются серьезные научные исследования в области синхронии и диахронии, при сопоставлении с данными других говоров и языков (славянских и неславянских), при сопоставлении с русским литературным языком. Исследуются лексико-фразеологический фонд говоров, морфологические, синтаксические явления; освещаются фонетические особенности говоров. Работы наших коллег-исследователей старшего поколения (С. М. Глушкина, З. В. Жуковская, И. Т. Гомонов, К. А. Гомонова, Н. Д. Сидоренская, В. П. Храмцова, Л. Я. Костючук, Т. А. Пецкая, Г. А. Яковлева), среднего поколения (Н. В. Большакова, В. К. Андреев, Л. А. Лекарева, Л. М. Попкова), молодого поколения (С. В. Дмитриева-Лукьянова, Ю. Н. Грицкевич, Е. В. Ковалых, Е. Г. Мельникова, Л. Б. Воробьева, З. В. Побидько) хорошо известны в научном мире, на них ссылаются в других исследованиях, их работы публикуют в межвузовских, академических изданиях, за рубежом. На материале псковских говоров создаются кандидатские и докторские диссертации, С открытием аспирантуры в ПГПИ (ПГПУ) не только наш институт, но и вузы Пскова и даже С.-Петербурга пополнились лучшими выпускниками нашей кафедры, которые стали самостоятельными научными исследователями. Наши выпускники - школьные учителя, защитившие серьезные диссертации по специальности 10.02.01 - русский язык, продолжают работать в школе, руководя учеб-

ным процессом и научной работой школьников, активно участвуют и в научной работе кафедры русского языка.

Ярким примером значимости данных псковских говоров для научных исследований является открытие С. М. Глускиной, сделанное ею в 60-е годы XX века: те славянские племена, которые, через земли балтов и прибалтийских финнов, пришли на территорию Псковской земли (предположительно это были кривичи), в течение длительного времени оказались в изоляции от других славянских племен и в результате не пережили того важного древнего славянского фонетического изменения, которое носит в науке название второй палатализации (второго смягчения заднеязычных согласных): звук [к] изменяется в звук [ц] в определенных условиях во всех славянских языках, а в псковских говорах в ряде корней звук [к] остается неизменным. Ср.: псковские корни кеп-, кед-, кев- вместо общеславянских (и общерусских) корней цеп-, цед-, цев- сохраняются до сих пор: кеп 'приспособление для ручного обмолота зерна' вместо цеп; кедить вместо цедить; кевка 'приспособление для ручного ткацкого станка' вместо цевка.³⁵ Через значительное время после открытия С. М. Глускиной А. А. Зализняк, крупный специалист по истории русского языка и диалектологии, независимо от С. М. Глускиной пришел к такому же выводу, но, к его чести, признал приоритет С. М. Глускиной, ссылаясь на ее труды и предлагая вводить в курс истории русского языка это положение под названием "эффект Глускиной".³⁶

Исследование псковских говоров многоаспектно. Коллектив кафедры известен в научном мире, поэтому специалистов по истории русского языка, по диалектологии охотно приглашают на межвузовские, международные совещания, симпозиумы, выступать оппонентами на защитах диссертаций в разных городах. В 1995 г. в г. Осло (Норвегия) во имя сотрудничества с коллегами нашей кафедры в исследовании псковских говоров, которыми всегда интересовались ученые за рубежом, была организована международная конференция "Псковские говоры. История и диалектология", по итогам которой был издан том научных трудов.³⁷

Кафедру русского языка, как известную своим потенциалом в научном мире, приглашали и приглашают участвовать в коллектив-

ных научных проектах: по сбору материалов для ОЛА под руководством Института русского языка АН (в 60-70-е годы по специальной международной программе были обследованы деревни в Печорском и Порховском районах); в топонимических экспедициях совместно со специалистами МГУ и Географического общества (70-е годы); в большом проекте по сбору материалов и составлению карт для Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ) совместно с вузами и научными учреждениями Европейской части России под руководством Института лингвистических исследований (ИЛИ) РАН, Института славяноведения РАН (1988-1989 гг.).

В настоящее время ежегодные экспедиции со студентами второго курса работают по программам, связанным с ПОС и с ЛАРНГ. Собранные материалы серьезно обрабатываются, преподаватели-кураторы студенческих групп тщательно проверяют записи, карточки, следя за верным оформлением материалов, так как, во-первых, пополняются Картотека ПОС, архивы ПОС и ЛАРНГ (архивы в настоящее время находятся в специальной лаборатории региональных исследований по диалектологии и фольклору при факультете русского языка и литературы ПГПУ); во-вторых, обработанные по специальной форме материалы сдаются в архив группы ЛАРНГ в ИЛИ РАН. Нашими материалами пользуются все, кто интересуется псковскими говорами, те картографы из других вузов, которые составляют соответствующие карты для ЛАРНГ. Вышел Пробный выпуск ЛАРНГ,³⁸ в котором из 30 карт 6 составлены нашими коллегами (З. В. Жуковская - 1 карта; Л. Я. Костючук - 2 карты; Л. А. Лекарева - 1 карта; Т. А. Пецкая - 2 карты). Работа ведется по особой Программе в соответствии со специальной инструкцией, с расчетом и на современный компьютерный способ оформления и представления материала.³⁹

Итак, две основные подтемы (Псковский областной словарь с историческими данными и Лексический атлас русских народных говоров) объединяют коллектив исполнителей в пределах общей научно-исследовательской проблемы "Псковская народная речь в прошлом и настоящем. Ее место в общей системе русского языка", одобренной и утвержденной на федеральном уровне как перспективный,

имеющий научную значимость научно-исследовательский проект.

Выпуски Псковского областного словаря с историческими данными научная общественность всегда ждет с нетерпением. Для двух коллективов словарников (петербургского и псковского) - это очередная радость и достижение.

Б. А. Ларин предлагал сопровождать выпуски ПОС отдельными картами (таких карт пока создано 10). В связи с работой и над ЛАРНГ коллектив псковичей предпринимает подготовительную работу и уже создает отдельные карты для регионального лексического атласа - Лексического атласа Псковской области.

Каждый член псковского коллектива, как и петербургского, помимо коллективной работы, имеет и свою индивидуальную тему. Давно собирается библиографический материал по изучению псковских говоров. Уже создан обобщающий справочный том "Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.)",⁴⁰ в котором зафиксированы подробные сведения за 50 лет о ежегодном обследовании говоров деревень с указанием, кто, с какой целью проводил обследование, от кого велась запись, кто был руководителем работы; где (в Пскове или в Ленинграде-Петербурге), под каким шифром хранятся архивные записи. Этот ценный справочный том востребован теми, кто интересуется псковскими говорами (к нам за справками обращаются

ученые из Москвы, Прибалтики, Самары, Норвегии и других мест). В общем Кадастре, фиксирующем достопримечательности Псковской области, по каждой из семи историко-культурных зон представлены сведения и о псковских говорах (о всех языковых уровнях), подготовленные З. В. Жуковской, Л. Я. Костючук, Т. А. Пецкой.⁴¹ Это обобщающие сведения, которые дают представление об основных особенностях говоров псковского региона.

Ежегодные экспедиции позволяют получать новые данные о псковской народной речи. Ежегодные итоги, подводимые по результатам летних походов за словом на традиционном заседании "Летние пути-дороги..." лингвистического студенческого кружка, - важное в научном и воспитательном отношении мероприятие, буквально навсегда остающееся в памяти его участников.

Работа над словарными статьями для ПОС, над картами для ЛАРНГ продолжается. Продолжаются и индивидуальные исследования, связанные и с псковскими говорами, и с псковскими памятниками письменности, и в сопоставительном плане.

Усилиями многих исследователей навечно остается ПАМЯТЬ о носителях народной речи, о судьбе народа и его языка - в словарных статьях Псковского областного словаря, в картах Лексического атласа русских народных говоров, в других научных публикациях...

Примечания

1. Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. СПб., 2002.
2. T.Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.
3. "Einn Russisch Buch" T. Schrouego. Cz. II. Krakow, 1997.
4. Там же.
5. См.: Костючук Л.Я. Свидетельства о языке и быте русского северо-запада XVII века // Псковский край. Культура, образование, история. Псков, 2000. С. 80-90.
6. Опыт областного словаря великорусского языка. СПб., 1852; Дополнение к Опытю областного словаря великорусского языка. СПб., 1858.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I-IV. М., 1956.
8. Костючук Л.Я. Карпов Иван Ил. // Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 218.
9. Н.М. Каринский. Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909.
10. Н.М. Каринский. Очерки из истории псковской письменности и языка. I. Исследование Псковского Шестоднева 1374 г. С тремя автотипическими снимками. Пг., 1916; Он же. Очерки из истории псковской письменности и языка. II. Мусин-Пушкинская рукопись "Слова о полку Игореве" как памятник псковской письменности XV-XVI вв. Пг., 1917.
11. Н.М. Каринский. Очерки из истории псковской письменности и языка. II... С. 5.

12. *Соболевский А.И.* Два слова о псковском говоре // Русский филологический вестник, 1916, № 1-2. С. 138-140.
13. *Соболевский А.И.* Псковский Трефолой 1446 г. // Русский филологический вестник, 1888, № 2. С. 228-232.
14. *Шахматов А.А.* Несколько заметок об языке псковских памятников XIV-XV в. (по поводу кн. Н. Каринского "Язык Пскова и его области в XV в.". СПб., 1909) // Журнал Министерства народного просвещения, 1909, № 7, июль; *Он же.* Грамота псковского князя Ивана Александровича. СПб., 1912, отд. отт. из ИОРЯС АН, 1912, Т. 17, кн. 3.
15. *Соколов Н.Н.* Говоры Псковской губернии // Труды МДК, 1919. Вып. 8. С. 11-12.
16. *Чернышев В.И.* Изучение псковского наречия // Познай свой край. Псков, 1929; *Он же.* Псковское наречие // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. Т. I. Л., 1931.
17. См.: *Чернышев В.И.* Заметки о знаках препинания у Пушкина // Пушкин и его современники. Вып. 5. СПб., 1907; *Он же.* Заметки о языке Пушкина. Произношение некоторых местоимений // Пушкин и его современники. Вып. 6. СПб., 1908; *Он же.* Пушкин и его издатели-редакторы // Журнал Министерства народного просвещения, 1909, № 9. И др.
18. *Гринкова Н.П.* Очерки по русской диалектологии. III. К диалектологии Ленинградской губернии. Говоры Гдовского уезда // ИОРЯС АН СССР. Т. 30. 1925. С. 256-267.
19. *Гринкова Н.П.* Развитие взглядов А.С. Пушкина на русский литературный язык в процессе создания романа "Евгений Онегин" // Русский язык в школе, 1949. № 5. С. 1-9; *Она же.* О языке трагедии А.С. Пушкина "Борис Годунов" // Изучение языка писателя. Л., 1957. С. 72-104.
20. *Соколова М.А.* Очерки по языку деловых памятников XVI в. Л., 1957.
21. *Соколова М.А.* Очерки по исторической грамматике русского языка. Л., 1962.
22. См.: *Колесов В.В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
23. См.: Русская диалектология / Под ред. *Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. М.*, 1964; Русская диалектология / Под ред. *Н.А. Меццерского. М.*, 1972; Русская диалектология / Под ред. *Л.С. Кузнецова. М.*, 1973; Русская диалектология / Под ред. *Л.Л. Касаткина. М.*, 1989; Русская диалектология / Под ред. *В.В. Колесова. М.*, 1990; 2-е изд. - М., 1998; *Трубинский В.И.* Русская диалектология: Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем. М.-СПб., 2004; *Пшеничнова Н.Н.* Типология русских говоров. М., 1996.
24. Диалектологический атлас русского языка: Проспект сводного атласа. М., 1969.
25. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-40. М.-Л. (СПб.), 1965-2007.
26. Ср.: *Аванесов Р.И.* Общеславянский лингвистический атлас (1958-1978). Итоги и перспективы // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Загреб - Любляна, сентябрь 1978 г.: Доклады советской делегации. М., 1978.
27. *Мальцев М.Д.* О некоторых говорах Дновского и Порховского районов Псковской области // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 69. Л., 1948. С. 223-246.
28. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып 1-17. Л. (СПб.), 1967-2005.
29. *Лутовинова И.С., Костючук Л.Я.* 15 выпусков "Псковского областного словаря с историческими данными": итоги и перспективы // Межкафедральный словарный кабинет имени проф. *Б.А. Ларина. Л.*, 2004. С. 102.
30. *Ларин Б.А.* [Вступление] // Псковский областной словарь с историческими данными... Вып. 1. С. 3.
31. *Лутовинова И.С., Костючук Л.Я.* Указ. раб. С. 102.
32. *Ларин Б.А.* [Вступление]... С. 3.
33. *Ларин Б.А.* Инструкция Псковского областного словаря. Л., 1961.
34. *Лутовинова И.С., Костючук Л.Я.* Указ. раб. С. 103.
35. *Глушкина С.М.* О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Псков, 1968. С. 20-43.
36. См.: *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
37. Псковские говоры. История и диалектология русского языка. Oslo, 1997.
38. Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. СПб., 2004.
39. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров. Ч. 1-2. СПб., 1994.
40. Псковские говоры и их носители (сведения об изученности псковской народной речи с 1945 г.). Псков, 1996.
41. [*Жуковская З.В., Костючук Л.Я., Пецкая Т.А.*] Говоры // Кадастр "Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области". Псков, 1997. С. 179-180; 274-278; 340-341; 453-454; 512; 586; 673.